

Лапунова Ольга Владимировна
кандидат филологических наук доцент
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Olga Lapunova
PhD in Philology, Associate Professor
Belarusian State University
Minsk, Belarus
OLGA-2980@mail.ru

ССЫЛКА НА НЕПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ ИСТОЧНИК
КАК ВВЕДЕНИЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДРУГОГО
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

REFERENCE TO A NON-PERSONALIZED SOURCE
AS INTRODUCING THE OTHER'S VIEWPOINT
IN FRENCH NEWSPAPER DISCOURSE

Статья посвящена проблеме использования дискурсивного приема полифонии автором французского газетного дискурса. Функции и языковые средства полифонии анализируются в аспекте выявления прагматических задач автора газетного сообщения. На конкретных примерах рассматриваются языковые средства, используемые для передачи авторства другому «голосу» как способ изложения непроверенной информации. Исследование позволяет сделать выводы о прагматической обусловленности вариативности языковых средств реализации приема полифонии путем передачи авторства другому «голосу» через неперсонифицированное посредничество во французском газетном дискурсе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *французский газетный дискурс; полифония; прагматическая задача; точка зрения; неперсонифицированный источник.*

The article is devoted to the problem of the use of discursive polyphony by the authors of the French newspaper discourse. The functions and linguistic means of polyphony are analyzed in the aspect of identifying the pragmatic tasks of the author of a newspaper report. Specific examples demonstrate the linguistic means used to convey authorship to another “voice” as a way of presenting unverified information in French newspaper discourse. The study allows us to draw conclusions about the pragmatic conditionality of the variability of linguistic means of implementing the reception of polyphony by transferring authorship to another “voice” through non-personalized mediation in the French newspaper discourse.

Key words: French newspaper discourse; polyphony; pragmatic task; point of view; non-personalized source.

Газетная статья, если ее рассматривать как «особый род социальной деятельности, основной функцией которого является распространение знаний, идей и иной информации в целях формирования определенных взглядов, представлений и эмоциональных состояний, а через них оказание влияния на поведение людей» [1, с. 80], обладает характеристиками дискурса.

Газетный дискурс является таким типом дискурса, который характеризуется наличием индивидуально-коллективного адресанта и реализацией информационно-воздействующей функции. Адресатом выступает массовая

аудитория. Дистантный характер газетного дискурса обусловлен спецификой канала движения сообщения, а именно технической природой канала. При этом автор газетного сообщения (журналист) и читатель, будучи базовой парой участников коммуникации, не могут обмениваться коммуникативными ролями и разобщены в пространстве и во времени, поэтому их общение носит односторонний характер. Синкретичность современного газетного дискурса обеспечивается проявлением в нем характеристик практически всех типов дискурса, что подчиняется основной цели медийного дискурса: оказание воздействия на массовую аудиторию посредством ее информирования и оценки сообщаемой информации [2; 3; 4].

Из этого следует, что выбор языковых средств и приемов, а также композиция газетной статьи определяются с учетом совокупности дискурсивных составляющих, характеризующих данный тип дискурса. Языковые особенности газетного дискурса обусловлены вариативностью прагматической установки автора сообщения. С точки зрения проблемы субъектности современный французский газетный дискурс представляет несомненный интерес, что обусловлено усилением его нарративного характера и персонализации. Его полифоничность создается автором газетного сообщения посредством цитирования либо комментария эксплицитных (дискурсивные акты) или имплицитных (Точки зрения) «голосов» участников газетного сообщения [5]. Однако определить авторство «голосов» в газетном сообщении в рамках отдельного высказывания довольно сложно, так как они («голоса») могут быть тесно переплетены. При этом действие приема полифонии связано с желанием автора выразить в содержательной структуре газетного дискурса различные способы восприятия определенного сообщения. В данном типе дискурса вопрос о вариативности прагматических факторов, которые обуславливают использование приема полифонии, и о языковых средствах, обеспечивающих его реализацию, остается открытым.

Автор газетной статьи часто употребляет чужое слово для снятия с себя ответственности за достоверность излагаемой информации, используя неперсонифицированный источник ссылки. То есть, разделяя мнение большинства, он включает в состав собирательного образа адресанта и Третьих лиц¹. Адресату (читателю) навязывается при этом роль носителя определенной Точки зрения. Данный собирательный образ создается автором сообщения посредством использования определенных языковых средств. Так, Точка зрения журналиста во французском газетном дискурсе может скрываться за безличной конструкцией *il paraît que* 'кажется что' и за неопределенным местоимением *on* и преподносится читателю как мнение языкового сообщества. Следует отметить, что соотношение субъективного и объективного в Точке зрения «on» может варьировать. Ссылаясь на неперсонифицированный источник, автор газетной статьи может трансформировать чужое слово как на уровне содержания, так и на уровне оценки. И в том, и в другом случае он

¹ В качестве Третьих лиц выступает Точка зрения обобщенного субъекта

аккумулирует в семантике собирательного субъекта (дейктик – неопределенное местоимение *on*) устоявшееся мнение большинства людей и собственную Точку зрения по данному вопросу.

Ссылаясь на неперсонифицированный источник на уровне содержания, автор сообщения не высказывает собственного мнения по проблеме, растворяясь в Точке зрения Другого (иное лицо). Трансформируя Точку зрения Другого на уровне оценки, журналист использует языковые средства выражения модальности и оценки.

Когда автор сообщения в газетном дискурсе не отрицает устоявшееся мнение социума по проблеме, его Точка зрения включается в Точку зрения Третьих лиц: *On porte toujours la marque de son passé* ‘Мы всегда несем в себе часть нашего прошлого’¹. Данное высказывание характеризуется наличием двух Точек зрения. Точка зрения журналиста и Точка зрения Третьих лиц ассимилируются в семантике неопределенного местоимения *on*.

Автор газетного сообщения часто употребляет неопределенное местоимение *on* с целью вуалирования собственной Точки зрения в газетном дискурсе, стремясь выразить оценку определенного мнения или события: *On peut dire que la France et les États-Unis voient d’un très mauvais œil les désirs d’expansion du régime politique iranien* ‘Можно сказать, что Франция и США крайне негативно относятся к стремлению политического режима Ирана к экспансии’. В данном дискурсивном фрагменте автор комментирует кризис дипломатических отношений США, Франции и Ирана. Семантика неопределенного местоимения *on* включает Точку зрения Третьих лиц (общественное мнение) по данной проблеме – *on peut dire que*, а также Точку зрения самого журналиста как субъекта оценки [6] – *voient d’un très mauvais œil*. Ассимилируя в одном высказывании несколько Точек зрения, автор сообщения косвенно выражает прагматическое значение отрицательной оценки, одновременно реализуя претензию на объективность собственного мнения.

Автор сообщения может использовать в дискурсе газетной статьи глагольные формы со значением эпистемической, деонтической, алетической модальности [7] для ссылки на неперсонифицированный источник и введение Точки зрения Другого: *Avant un nouveau sommet ce janvier à Berlin sur la question de la guerre en Libye, le président français aurait décidé de prendre les devants* ‘В преддверии проведения саммита в Берлине в январе этого года французский президент решил действовать на опережение’. В данном дискурсивном фрагменте журналист ссылается на Точку зрения Третьих лиц, утверждая, что президент Франции решил высказать свое мнение относительно урегулирования конфликта в Ливии до проведения Международной конференции, состоявшейся в Берлине 19 января 2020 года. При этом Точка зрения неперсонифицированного источника выражается путем употребления глагольной формы условного наклонения со значением эпистемической

¹ Материалом исследования послужили статьи французской газеты «Le Monde» (2020–2022 гг.)

модальности. Неперсонифицированный источник выступает в качестве обобщенного субъекта, который делит с автором медийного текста ответственность за содержание излагаемой информации.

Обоснование информации / оценки ссылкой на неперсонифицированный источник в газетном дискурсе выражается также с помощью отрицательной и вопросительной форм высказывания. Отрицательная форма высказывания позволяет автору газетного дискурса передать полярные Точки зрения в одном высказывании и избежать категоричности. При этом одна из Точек зрения принадлежит журналисту, а другая – языковому сообществу (имплицитная) или конкретному лицу (эксплицитная). Отрицательные частицы *ne...pas* идентифицируют автора газетного сообщения как субъекта отрицания: ***Malgré la décision du président français le mot de la fin dans la lutte contre la réforme de retraite n'est pas prononcé*** ‘Несмотря на решение президента Франции, финальное слово в борьбе против пенсионной реформы не сказано’. В данном дискурсивном фрагменте авторство эксплицитной Точки зрения, касающейся правомерности планируемых изменений французской пенсионной системы, принадлежит президенту Франции – *malgré la décision du président français*. Отрицательная форма пассивной конструкции (*n'est pas prononcé*), а также употребление предлога *malgré* указывают на наличие полярных Точек зрения (автора газетного сообщения и французского народа). Речь идет о вотуме недоверия французского народа правительству по поводу неоднозначности законопроекта о пенсионной реформе. При этом имплицитная Точка зрения автора растворяется в Точке зрения французского народа.

В целях объективизации информации журналист может включать в структуру газетной статьи цитаты авторитетных лиц, которые от первого лица дают оценку той или иной проблемы: *Leurs noms s'ajoutent à la liste de ceux qui sont déjà tombés, cameras au poing. “Je ne pense pas que ce soit bon d'imposer de sévères restrictions aux medias. Cette mesure pousse les journalistes à la violence”, – a déclaré Jean-Yves Le Drian* ‘Их имена добавлены в список тех, кто пал с камерой в руках. «Я не считаю правильными жесткие ограничения, которым подвергаются средства массовой информации. Эти ограничения побуждают журналистов к насилию», заявил Жан-Ив Ле Дриан’. В данном дискурсивном фрагменте автором сообщения является министр иностранных дел и международного сотрудничества Франции Жан-Ив Ле Дриан, который негативно высказывается относительно ограничения свободы передвижения журналистов, а также давления на средства массовой информации и свободу слова в Сирии. При этом противоположная Точка зрения выражается имплицитно путем использования дейктиков отрицательной формы глагола *penser*: *je ne pense pas*. Отрицательная форма высказывания в дискурсе газетной статьи создает имплицитную атмосферу полемики, так как в одном высказывании противопоставляются полярные позиции. ‘Я не согласен’, ‘я против’ подразумевает ‘они (он) согласны (согласен)’, ‘они (он) за’.

Следует отметить, что полемическое отрицание в газетном дискурсе не является идентичным дескриптивному отрицанию [8; 9]. Последнее соответствует утвердительному высказыванию: *Ça ne me réjouit pas* = *Ça me chagrine* ‘Это меня не радует = Это меня огорчает’. Отрицательная форма в полемическом отрицании позволяет столкнуть противоположные суждения в рамках одного высказывания: *Les gens dans le secteur agricole travaillent bien. C’est pas parce que ce secteur fait des progrès sur la base de démagogie et d’interdits* ‘В сельскохозяйственном секторе люди работают хорошо. И причина не в том, что прогресс в данной области осуществляется путем запретов и демагогии’.

Прагматический потенциал металингвистического отрицания во французском газетном дискурсе создается путем отрицания ранее высказанного утверждения и указания автором сообщения, что из-за неверной пресуппозиции данное утверждение выступает неуместным. Металингвистическое отрицание используется для интенсификации оценки и выражается посредством отрицательной конструкции: (*ne...pas*) + противительный союз *mais* ‘но’ + утвердительная конструкция с заменой отрицаемого признака/действия прилагательным/глаголом с более интенсивным значением [9]. Данная конструкция включает в себя полемическое отрицание (дейктики – *ne...pas*), так как журналист выражает несколько Точек зрения: эксплицитную Точку зрения сформированной ситуацией субъекта полемического отрицания и имплицитную (неперсонифицированную) полярную Точку зрения, разделяемую (или не разделяемую) языковым сообществом.

В следующем фрагменте газетной статьи на тему распространения коронавирусной инфекции в Париже автор, используя прием металингвистического отрицания, опровергает мнение Третьих лиц (общественности) о стабильности ситуации в связи с увеличением числа зараженных вирусом: *Devant la nouvelle phase de la pandémie on dit que la situation est contrôlée ...La situation n’est pas contrôlée, mais elle échappe au contrôle, parce qu’il y a beaucoup de victimes* ‘В преддверии нового этапа пандемии **говорят**, что ситуация находится под контролем. **Ситуация не просто неконтролируема. Она выходит из-под контроля**, так как появляется много жертв’. Точка зрения, вводимая журналистом с помощью противительного союза *mais* ‘но’, представляет собой перефразированную Точку зрения Третьих лиц, которая опровергается автором сообщения в начале высказывания с помощью маркеров полемического отрицания *ne...pas*.

В следующем фрагменте статьи о напряженной политической обстановке в Иране автор сообщения не соглашается с мнением Третьих лиц, выражая собственную оценку ситуации в стране посредством использования приема металингвистического отрицания: *On dit que la situation en Iran inspire des craintes vaines. La situation en Iran n’inspire pas des craintes vaines, mais elle est dangereuse* ‘**Говорят**, что ситуация в Иране вызывает напрасные опасения. Ситуация в Иране **не просто вызывает напрасные опасения, она опасная**’.

В общем вопросе (как разновидности полемического отрицания) автор сообщения в газетном дискурсе одновременно передает три Точки зрения:

- имплицитную «Точку зрения +», выражающую положительный ответ;
- имплицитную «Точку зрения –», выражающую отрицательный ответ;
- Точку зрения журналиста, выражающую сомнение относительно ответа на данный вопрос, что предоставляет читателю возможность самостоятельно сделать выбор между «Точкой зрения +» и «Точкой зрения –» [10; 11] Самоидентификация автора сообщения в газетном дискурсе устанавливается посредством употребления оценочных слов и выражений, а также модальных операторов.

Читатель может сформулировать собственное мнение, делая выбор между предлагаемыми суждениями. Структура общего вопроса помогает автору сообщения в газетном дискурсе избежать выражения оценки, давая возможность читателю подключиться к ответу на вопрос: *Est-ce qu'on peut dire que la voix de la France porte moins en Europe?* 'Разве можно сказать, что голос Франции имеет меньшее влияние в Европе?'. В данном высказывании сталкиваются две полярные Точки зрения, что помогает журналисту избежать категоричности в подаче информации. Точка зрения самого журналиста растворяется в Точке зрения Третьих лиц (дейктик – неопределенное местоимение *on*). Самоидентификация автора сообщения реализуется путем использования формы настоящего времени глагола *pouvoir* 'мочь': *on peut dire* 'можно сказать'.

Таким образом, позиция автора сообщения, организующего эксплицитные и имплицитные Точки зрения в дискурсе французской газетной статьи, может определенным образом соотноситься с той или иной Точкой зрения. Захват неперсонифицированной Точки зрения автором сообщения обусловлен его стремлением одновременно к объективизации информации и выражению субъективной оценки. Присутствие Третьих лиц, как правило, маркируется неопределенным местоимением *on*, безличной конструкцией *il paraît que* и временными формами эпистемической модальности. Дейктики полемического и металингвистического отрицания позволяют автору сообщения в газетном дискурсе столкнуть полярные Точки зрения и иначе сформулировать находящуюся в пресуппозиции Точку зрения, выразив при этом субъективную оценку. Передача авторства для создания полемической ситуации посредством отрицания осуществляется через отрицательные частицы *ne...pas*, а также через конструкцию общего вопроса (*est-ce que...?* 'разве...?').

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике / М. М. Бахтин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. – 1991. – № 1. – С. 79–87.
2. Токарева, И. И. Функциональная структура газетного текста: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / И. И. Токарева. – Краснодар, 1998. – 170 л.

3. *Алещанова, И. В.* Цитация в газетном тексте : на материале современной английской и российской прессы : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / И. В. Алещанова. – Волгоград, 2006. – 187 л.
4. *Ученова, В. В.* Беседы о журналистике / В. В. Ученова. – М. : Молодая гвардия, 1978. – 208 с.
5. *Perrin, L.* La voix et le point de vue / L. Perrin // Lang. française. – 2009. – Vol. 164. – P. 61–79.
6. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – 895 с.
7. *Kerbrat-Orecchioni, C.* L'énonciation de la subjectivité dans le langage / C. Kerbrat-Orecchioni. – Paris : A. Colin, 1980. – 290 p.
8. *Ducrot, O.* Description argumentative et description polyphonique : le cas de la négation / O. Ducrot, M. Carel. – Paris : Ed. Perrin, 2006. – P. 215–241.
9. *Nølke, H.* Ne... pas : négation descriptive ou polémique ? Contraintes formelles sur son interprétation / H. Nølke // Langue française. – Paris : Larousse, 1992. – № 94. – P. 48–67.
10. *Noren, C.* La ScaPoLine appliquée sur corpus / C. Noren. – Paris : Kimé, 2010. – 315 p.
11. *Therkelsen, R.* Comment identifier une question polyphonique / R. Therkelsen // Langue française. – Paris : Larousse, 2009. – № 164. – P. 11–28.

Поступила в редакцию 23.09.2022